

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

В.Б. Гребенников, И.А. Снытко (Николаев, Украина)
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СТАРОБОГДАНОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ

Одним из достаточно известных на территории сельской округи Ольвии является некрополь, расположенный на территории села Старая Богдановка¹. О наличии древних могил, раскапываемых при различном хозяйственном строительстве на территории села местными жителями, было известно ещё с XIX – начала XX ст. Раскопки отдельных погребений в селе, а также курганов в его окрестностях, проводил владелец имения, известный на Николаевщине историк и краевед Н.Н. Аркас. Так, только в 1913 г. было передано в Херсонский музей большое число предметов старины из погребений: амфоры, чернолаковые килики и канфары, блюда, мраморная женская голова, кувшины, лекифы, алабастры, пряслица, бронзовые наконечники стрел и пр.² К сожалению, отсутствует достаточная литературная и документальная информация об этих раскопках (ситуационные и топографические планы, рисунки погребений и их описание, описи находок из могил и пр.).

По этой причине присутствие в реестре некрополей хоры Ольвии Старобогдановского могильника, как и многих других, известных лишь по отдельным случайным находкам, долгое время считалось в какой-то мере условным. В специальной литературе вплоть до начала 80-х гг. прошлого столетия в основном фигурировал лишь т.н. Марицынский, частично исследованный научным сотрудником Берлинских государственных музеев (1904–1914), впоследствии ординарным профессором университета Фридриха Вильгельма в Берлине (1927–1929), почётным членом Всеукраинского археологического комитета ВУАН, издателем многотомного археологического «Reallexikon für Vorgeschichte», 13 том которого посвящён археологии Украины (Bd. 13: Ukraine. 1924–1929), Максом Эбертом в 1911 г.³ Сама же проблема археологического поиска, картографирования и исследований сельских могильников являлась перспективной и актуальной⁴.

Определённое представление о характере и хронологии памятника было получено в процессе проведения охранных раскопок погребения, разведочных шурфовок и опроса местных старожилов Ольвийской периферийной экспедицией Николаевского краеведческого музея⁵ под руководством И.А. Снытко в 1988 г., в процессе которых была зафиксирована южная граница могильника⁶.

Ещё в большей степени дополнили сведения о некрополе и его возможной территории раскопки Ю.С. и В.Б. Гребенниковых и С.И. Гаврилова в 1996 и 1999 гг.⁷, более развёрнутая информация о которых предлагается в настоящей работе.

Раскопки проводились на двух участках – курганном, на западной окраине села Старая Богдановка, у сельского кладбища, и бескурганном – по ул. Садовая, на усадьбе Б.С. Гребенникова в центральной части села⁸.

Исследования курганов: Курган № 1/1996. Находился на восточной окраине кладбища. Имел высоту до 0,5 м и диаметр до 15 м. Насыпь состояла из чернозёма. До момента раскопок систематически распахивалась. Погребальное сооружение – яма с подбоем. Входная яма подпрямоугольной формы, размером 2,15×1,0 м. Ориентирована широтно. Глубина – 2,35 м от материка. Подбой устроен в северной стенке входной ямы. Вход в него был перекрыт закладкой, состоящей из 5 необработанных известняковых плит средних размеров, установленных плашмя одна на одной впритык к входу. Закладка частично разрушена при ограблении могилы. Подбой имел размеры 2,4×1,0 м и глубину 2,5 м от материка. Максимальная высота свода у закладки до 0,9 м. Подбой ориентирован аналогично входной яме. Погребение ограблено в древности. В заполнении входной ямы и в подбое зафиксировано незначительное число обломков амфор, мелких фрагментов чернолаковой керамики и отдельные фрагменты человеческого костяка не в анатомическом порядке. Судя по наличию фрагментов амфор Гераклеи Понтийской и Фасоса, могила датируется в пределах IV в. до н.э.

Курган № 2/1996. Находился в 50 м к северу от кургана № 1. Имел высоту до 0,4 и диаметр до 10 м. Насыпь – чернозём комковатой структуры. Систематически распахивалась. Погребальное сооружение – земляной склеп. Входная яма (дромос) подпрямоугольной формы с закругленными углами, размером 2,3×1,5 м и глубиной 2,4 м от материка, ориентирована широтно. Вход в погребальную камеру находился в восточной, поперечной стенке дромоса. Был перекрыт каменной закладкой, состоящей из трех необработанных известняковых плит средних размеров, разрушенной при ограблении могилы. Погребальная камера в плане подокруглой формы, размером 1,7×1,9 м, глубиной до 2,5 м от материка. Примерная высота свода – 1,5 м. Костяк разрушен. Его фрагменты в неанатомическом порядке находились в северо-восточном углу камеры. В заполнении найдены обломки гераклейских амфор и бронзовый наконечник стрелы. Могила датируется в пределах IV–III вв. до н.э.

Исследования бескурганного участка. В 1999 г. на площади 800 м² (раскоп 40×20 м) исследовано 12 погребений, расположенных в два ряда по линии север – юг (западный ряд: погребения №1, 2, 9, 10, 11; восточный ряд: погребения №3, 4, 5, 6, 7, 8, 12). Расстояние между рядами – 6 – 12 м. Погребения совершены в ямах (№1, 4, 6, 10) и подбоях (№2, 3, 5, 7, 8, 9, 11-а,б, 12). Ориентация могил широтная, в отдельных случаях с незначительными отклонениями в сторону севера или юга. Глубина – 0,8-

1,0 – 1,7-2,2 м. Ямы иногда перекрывались каменными закладками, в большинстве разрушенными при ограблении и на момент раскопок заваленными на дно могил. Подбой устроены преимущественно в северных продольных стенках входных ям и аналогичны им по форме, размерам и ориентации. Входы в них в отдельных случаях перекрывались каменными закладками. Костяки, где они сохранились, находились в вытянутом положении на спине, черепами к востоку. В единственном случае погребённый находился черепом к юго-западу (№1). В подбоях встречены парные захоронения (№9, 11).

Особый интерес представляет захоронение в яме (№4), где костяк находился в скорченном положении на правом боку, черепом к востоку. Захоронение содержало инвентарь, состоящий из серолощёного кувшина и чернолакового килика. Предметы находились в восточном углу могилы у черепа. Наличие скорченных костяков в небольшом числе зафиксировано на многих древнегреческих некрополях, в том числе в Ольвии⁹ и на могильниках её хоры¹⁰.

Погребения в основной массе ограблены в древности. Среди находок – обломки амфор, чернолаковой и серой гончарной столовой керамики, серолощёный гутус (детское захоронение в подбое, №2), сильно кародированные железные ножи, пряжки, браслеты. В могиле 11-б найдены бронзовые серьги в виде миниатюрных змеек. В подбойной могиле №2 зафиксирована створка речной раковины.

Исходя из находок, захоронения на обоих участках датируются в пределах IV–III вв. до н.э.

По итогам раскопок 1988, 1996 и 1999 гг., а также дополнительного детального визуального обследования территории в процессе инвентаризации памятников археологии Николаевского района, проведенного госинспекцией по охране памятников культуры в Николаевской области в 2009 г.¹¹, можно сделать следующие выводы:

1) Некрополь занимает практически всю западную часть современного села Старая Богдановка (от церкви в начале ул. Садовая) и продолжается далее за его западными (до трассы Николаев–Парутино), северо-западными и северными пределами. Был расположен широкой полосой (шириной до 500 м) вдоль береговой линии с ЮЮЗ на ССВ, на протяжении 1,5–3,5 км. Удалён на 0,25–0,3 км от берега Бугского лимана и 0,2–0,7 км от поселений классико-эллинистического времени Старая Богдановка-3 и 5¹², жителями которых, вероятнее всего, он был и оставлен. Очевидно, некрополь использовался и жителями близлежащих к нему поселений Новая Богдановка-2, 5 и 6¹³. Не исключено, что могильник в IV–III вв. до н.э. был общим для античной сельскохозяйственной агломерации всего микрорегиона Старая

Богдановка – Новая Богдановка, что характерно для большинства густозаселённых территорий Ольвийской хоры¹⁴.

2) Могильник имел курганный и бескурганный участки. Расположение курганов и самого могильника в виде широкой полосы, вытянутой с севера на юг, возможно, свидетельствует о том, что он проходил вдоль древней дороги, ведущей из Ольвии к поселениям, расположенным в северной части полиса, что соответствует обычной древнегреческой практике обустройства некрополей, известной по литературным источникам¹⁵ и археологическим данным¹⁶. На бескурганном участке прослежена определённая системность в расположении могил в виде рядов, ориентированных по линии север–юг.

3) Погребальные сооружения аналогичны одновременным ольвийским¹⁷ и представлены тремя типами: ямы, подбои, земляные склепы, что характерно и для большинства некрополей хоры Ольвии эпохи классики и эллинизма¹⁸. Разница в типах погребальных сооружений, наряду с участковостью (наличие курганных и бескурганных могил), свидетельствует о социальных и имущественных различиях среди погребённых, а также, возможно, об особенностях древних традиций в отдельных родах и семьях сельского населения Нижнего Побужья IV–III вв. до н.э.¹⁹

¹ Снитко И.О. Поховальный обряд населения хоры Ольвии IV–III ст. до н.э. // Археология. – № 3. – К., 2009. – С. 26, Рис. 1, 4; Он же: Древнегреческие некрополи Нижнего Побужья IV–III вв. до н.э.: особенности исторической топографии, характер и структура // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. – Тирасполь, 2012. – С. 165.

² Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. – К., 1951. – С. 72–73; Гребенников В.Б. Исследования памятников археологии Николаевщины. – Николаев, 2011. – С. 74–75.

³ Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР... С. 72–73; Штительман Ф.М. Городища, поселения и могильники Бугского лимана VII–II вв. до н.э. Автореферат дисс. канд. ист. наук. – М., 1952. – С. 14; Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Süd. Rusland) // PZ. – Bd. V. – Leipzig, 1913. – 81 S.

⁴ Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). – К., 1990. – С. 83; Буйских С.Б. Славін і дослідження хоры Ольвійської держави // Археологія. – № 4. – К., 1997. – С. 22.

⁵ В раскопках принимали участие младший научный сотрудник античного отдела Института археологии АН УССР В.М. Отрешко и ст. лаборанты С.А. Липавский и В.В. Назаров. В экспедиции по отдельным программам работали доценты ОГУ им. И.И. Мечникова Ю.Г. Разуменко и Ф.Н. Лисецкий. В составе экспедиции проходили археологическую практику студенты НГПИ им. В.Г. Белинского под руководством ст. преподавателя И.А. Смирнова. Основным объектом

исследований сезона 1988 г. были Северный и Южный некрополи у с. Прибугское (у-ще Чертоватое).

⁶ Гребенников В.Б., Снытко И.А. Новый античный некрополь в Нижнем Побужье // ДП. Материалы I чтений памяти проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 1989. – С. 20–21; Снытко И.А., Смирнов И.А. Охранные раскопки античного некрополя у с. Старая Богдановка // Ольвийские древности. Сборник научных трудов памяти В.М. Отрешко (1949–1999). – К., 2009. – С. 268–270.

⁷ Гребенников В.Б. Исследования памятников археологии Николаевщины... – С. 74–75.

⁸ В раскопках принимали участие К.В. Горбенко и Е.В. Олейниченко.

⁹ Папанова В.А. Урочище Сто могил – некрополь Ольвии Понтийской. – К., 2006. – С. 171–174.

¹⁰ Снытко И.А., Лобко А.Г. Скорченные погребения некрополей хоры Ольвии VI–III вв. до н.э. // VII Миколаївська обласна краєзнавча конференція. Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. – Миколаїв, 2008. – С. 88–93.

¹¹ Яценко С.М., Снытко І.О., Лобко О.Г. Досвід проведення інвентаризації пам'яток археології Миколаївської області на прикладі Миколаївського району // Праці Науково-дослідного інституту пам'яткоохоронних досліджень. – Вип. 6. – Вінниця, 2011. – С. 566–571.

¹² Информацию о поселениях см.: Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989. – С. 98, Рис. 35, № 85, 86; Буйских С.Б. Хора колониального полиса в Нижнем Побужье: от архаики к эллинизму // ССПК. – XV. – 2009. – С. 232, Рис. 2, №85, 86.

¹³ Крыжицкий С.Д. и др. Сельская округа Ольвии... С. 98, рис. 35, №87–89; Буйских С.Б. Хора колониального полиса в Нижнем Побужье... С. 232, Рис. 2, №87–89.

¹⁴ Буйских С.Б. Хора колониального полиса в Нижнем Побужье: от архаики к эллинизму... С. 234; Снытко И.А. Древнегреческие некрополи Нижнего Побужья IV–III вв. до н.э.: особенности исторической топографии, характер и структура... С. 167.

¹⁵ Paus. I: XXXVI. 3, XXXVII. 1, 2, 3, 4.

¹⁶ Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V–IV ст. до н.е. – К., 1974. – С. 7; Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. – К., 1974. – С. 6–7; Соколов Г.И. Склеп у пос. Приморский на Тамани // Методика археологических исследований и раскопки археологических памятников. – КСИА. – Вип. 148. – М., 1977. – С. 63; Зедгендзе А.А., Савеля О.Я. Некрополь Херсонеса V–IV вв. до н.э. // КСИА. – Вип. 168. – М., 1981. – С. 3–9; Молева Н.В. Раскопки некрополя Мирмекия в 1974–1975 гг. // КСИА. – Вип. 168. – М., 1981. – С. 76;

Крыжицкий С.Д., Лейпунская Н.А. Ольвия. Раскопки, история, культура. – Николаев, 1997. – С. 154–161, Рис. 182, 183; Папанова В.А. Урочище Сто могил – некрополь Ольвии Понтийской... С. 60 сл.; Буйских А.В. Херсонес Таврийский: просторовий розвиток держави за античної доби. – Автореферат дисс. докт. іст. наук. – К., 2009. – С. 22; Снытко И.А. Древнегреческие некрополи Нижнего Побужья IV–III вв. до н.э... С. 166; Снытко И.А., Касьяновский В.А. Богоявленск и его окрестности (историко-краеведческие очерки). – Симферополь, 2012. – С. 9–11; Kurtz D.C., Boardman J. Greek burial customs. – London and Southampton, 1971. – P. 108–109, 179, Fig. 20, 32.

¹⁷ Козуб Ю.И. Некрополь Ольвії V–IV ст. до н.е. ... С. 9, 12, 15–17; Папанова В.А. Урочище Сто могил – некрополь Ольвии Понтийской ... С.82 сл.

¹⁸ Снытко И.А. Погребальные обряды населения Ольвийской хоры IV–III вв. до н.э. // Липавский С.А., Снытко И.А. Материалы по археологии Ольвии и её округи. – К., 1990. – С. 11–15, Рис. 9, 10; Він же. Поховальний обряд населення хори Ольвії IV–III ст. до н.е... С.27–30.

¹⁹ Снытко И.А. Древнегреческие некрополи Нижнего Побужья IV–III вв. до н.э... С. 167.

Д.В. Грибанов (Харьков, Украина)

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ СЕМЬИ БОСПОРА IV–III ВВ. ДО Н.Э.: ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Эпиграфические материалы и, в частности, данные ономастики уже не раз использовались в исследованиях, посвященных полисной элите раннеспартокидовского Боспора. В первую очередь, следует отметить работы Ю.Ю. Марти, Н.С. Беловой и В.П. Яйленко, в которых на основании анализа посвяtitельных надписей и списков имен IV–III вв. до н.э. была прослежена история знатного боспорского рода Фениппов-Федимов-Артемонов¹.

В результате наблюдений над этой и другими аристократическими семьями Боспора В.П. Яйленко пришел к выводу, что этот высший слой боспорских полисных общин составлял основную опору власти Спартокидов². Для нас также важен его вывод о сохранении на Боспоре ионийских аристократических имен, восходящих к поколениям первооселенцев и передававшихся от отца к сыну в рамках отдельных родов³.

Однако, несмотря на определенные достижения в историографии, следует признать, что просопографический подход пока недостаточно широко использовался при изучении аристократической культуры раннеспартокидовского Боспора. В данной статье представлен опыт подобного просопографического исследования. На основании анализа имен, упоминаемых в боспорской эпиграфике IV–III вв. до н.э., нами выделены три греческих аристократических семьи, которые, на наш взгляд, обладали значительным влиянием на Боспоре в период правления ранних Спартокидов.

Эпикраты–Синды

Интересные результаты дает поиск в боспорской эпиграфике раннеспартокидовского времени греческого аристократического имени Эпикрат. Это имя было широко распространено в эллинской ономастике (LGPN, I, p. 157; II, p. 148-149; III, A, p. 147; IV, p. 132), но на Боспоре оно